

Бурдыко Татьяна Сергеевна
преподаватель русского языка и литературы
БФ НОКК и И

Пространственно – временная организация как жанрообразующий фактор в хронике Н. С. Лескова «Захудалый род»

Ключевые слова. Пространственно – временная структура, художественный текст, жанр, перспектива «птичьего полёта», хроникёр, научно – исследовательская деятельность, творческая личность.

Сегодняшний студент много знает, многое умеет, хорошо ориентируется в современной экономической ситуации. Этот потенциал учащейся молодежи необходимо использовать в учебной и научной деятельности.

Научно – исследовательская деятельность студентов служит формированию их как творческих личностей, способных обоснованно и эффективно решать теоретические и прикладные проблемы. Занятие научной деятельностью является неременной составной частью учебного процесса, поскольку раскрытие и становление потенциальных личностных способностей возможностей стало ведущим фактором образования и воспитания.

Исследование пространственно – временной структуры произведения относится к числу существенно значимых аспектов анализа художественного текста.

Разрабатывая данную проблему, мы предположили, что пространственно – временная организация художественного текста обуславливается спецификой жанра. Таким образом, цель исследования заключается в выявлении особенностей пространственно – временной организации произведения в соответствии с его жанровой принадлежностью на примере хроники Н. С. Лескова «Захудалый род».

В процессе работы мы опирались на положения монографии Б. Успенского «Поэтика композиции», в которой он подробно разработал проблему «точки зрения». Анализ точек зрения в пространственно – временном аспекте при изучении художественного произведения открывает новые грани в познании эстетической природы произведения и относится к числу наиболее интересных, современных и малоизученных проблем композиционного анализа.

Б. Успенский предполагает, что «структуру художественного текста можно описать, если вычленив различные точки зрения, то есть авторские позиции, с которых ведётся повествование (описание), и исследовать отношения между ними». В определённых случаях точка зрения повествователя может быть фиксирована в пространстве и во времени, то есть мы можем догадываться о месте, с которого ведётся повествование. Иногда это место рассказчика может совпадать с местом определённого персонажа в произведении, то есть «автор в этом случае как бы ведёт репортаж с места нахождения данного персонажа».

В хронике Н. С. Лескова «Захудалый род» сюжет организован при помощи четырёх повествователей: внучки главной героини, княжны В.Д.П., горничной, Ольги Федотовны, слуги, Патрикеев Семёныча, и некоего безличного повествователя, рассказывающего о судьбе Доримедонта Рогожина. Все эти нарраторы определённым образом взаимосвязаны в структуре хроники и ведут повествование со своей пространственно – временной перспективы. Следует отметить, что доминирует в системе нарраторов голос княжны В.Д.П., поскольку именно она является «автором» этой семейной хроники.

Достаточно ярко специфика жанра хроники выражается в пространственной и временной позиции хроникёра (княжны В.Д.П.). особая пространственная локализованность «летописца» связана с его функцией создать панораму событий прошлого. Широкое, всеобъемлющее изображение событий требует достаточно большого кругозора, а это в свою очередь возможно только при вынесении точки зрения наблюдателя в пространственном отношении «высоко вверх», то есть в перспективу «птичьего полёта».

Например: *«Эта историческая для нас вольноотпускная Патрикея..., хранящая ныне в семейном архиве..., так и пролежала близ сорока лет в ящике, куда положил её Патрикей, и откуда никогда не хотел вынуть».*

Таким образом, для хроникёра оказывается невозможным совмещение его точки зрения с пространственной перспективой персонажей и описываемых событий. Организованная таким образом пространственная позиция хроникёра исключает возможность подробного, детального описания сцен. Взгляд хроникёра при этом скорее «беглый», схватывает самое главное.

Что касается позиции хроникёра во времени, то он так же, как и в пространстве, удалён от изображаемых событий. «Летописец» повествует о прошлом, и поэтому его временная точка зрения ретроспективна. Обозреть большой исторический период можно только с ретроспективной точки зрения. Автор смотрит на события из определённой точки их будущего.

Основу ретроспективного повествования создают глаголы прошедшего времени, глаголы будущего времени (характеризуют позицию хроникёра как «взгляд из будущего»), обзор большого промежутка времени, введение особой позиции хроникёра, далеко отстоящего от описываемых событий, а также дискретность времени.

Например: *«Сёла её богатели и процветали»; «Я запишу это словами её же собственной речи...»; «В моей хронике ... неизбежны некоторые пробелы».*

В отличие от хроникёра персонажи, описываемые в хронике в пространственном отношении, не могут находиться в перспективе «птичьего полёта», поскольку они являются участниками событий и пространственном плане прикреплены к ним. Персонаж не может создавать панорамы событий (в хронике эта функция отведена хроникёру), он может рассказать только о конкретном эпизоде.

Так, в тексте хроники ни Ольга Федотовна, ни Патрикей никогда не занимают перспективы «птичьего полёта». Они имеют только перспективу «спутника», то есть следуют вслед за описываемым персонажем, находятся с ним в одном пространстве.

Например: *«Она даже не раз обращала внимание ктитора на подтаявшие свечи желтого воска ..., а потом сама после панихиды скушала первую ложку кутьи и положила одно зерно с неё в ротик сына, которого держала на руках нянька, одетая в черное траурное платье».*

Некоторая удалённость персонажей – спутников от описываемых событий может передаваться либо с помощью «немой сцены», либо с помощью «линейной перспективы», то есть они находятся в одной горизонтальной плоскости с происходящим.

Например: *«И прогнали меня с глаз, а сами, вижу, вошли в спальню и приедью стали («немая сцена», наблюдатель видит происходящее, но не слышит слов в силу его удалённости). «Впереди за горою виднелись кресты...» («линейная перспектива»: взгляд наблюдателя устремлён вдаль к географическому горизонту).*

Ещё большим свидетельством пространственной прикреплённости персонажа-рассказчика к событиям становится перемещение его вслед за перемещением описываемых героев. Герой, перемещаясь, увлекает за собой и персонажа-рассказчика. Таким образом, они не отрываются друг от друга в пространстве. Рассказчик постоянно

видит героя, не выпускает его из поля зрения. Обращение к подобному описанию – знак особого отношения автора к изображаемому.

Синхронная точка зрения вводится в повествование для решения определённых художественных задач: приблизить читателя к герою, действию, выделить наиболее важные с точки зрения рассказчика моменты повествования, передать подробности сцены.

Отклонения от традиционного для хроники ретроспективного плана повествования и перспективы «птичьего полёта» объясняются художественностью интересующего нас произведения. Лесков создаёт прежде всего художественное произведение, а жанр хроники – это лишь форма для выражения художественной идеи. Его хроника не претендует на абсолютную достоверность и абсолютную историчность, и потому автор позволяет существовать в ней субъективному началу. Данная хроника обращена скорее к современности, чем к прошлому. Отсюда и всякого рода отклонения от традиционной пространственной и временной позиции наблюдателя.

Итак, на примере хроники Н. С. Лескова «Захудалый род» мы увидели значение пространственно – временной организации как жанрообразующего фактора.